

УДК 338.57.055.3

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ В ЗАЩИТУ ДЕФЛЯЦИИ

Ковалёв Александр Васильевич, к.э.н., доцент,

Белорусский национальный технический университет

Kavaliou Aliaksandr, PhD in Economics, Belarusian National Technical University,

kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены теоретические, таксономические и практические аспекты дефляции как явления, имманентного экономической системе, и условий, которые создали возможность её негативного влияния на хозяйственных субъектов. Сделан вывод о том, что дефляция выполняет важнейшую функцию норма-

лизации структуры производственных процессов возможностям хозяйственного развития, и о необходимости в научном мире избавляться от дефляциефобии.

Ключевые слова: деньги, инфляция, дефляция, монетарная политика, бизнес-цикл.

Мировая экономика демонстрирует в 2022 неслыханные уровни роста цен. В соответствии с пресс-релизом Евростата от 19 октября 2022 года средний рост цен в годовом исчислении в сентябре составил по зоне евро 9,9 %, а по Евросоюзу – 10,9 %. Страновые уровни колеблются от 6,2 % во Франции до 24,1 % в Эстонии [1]. Не отстаёт от ЕС и экономика Беларуси – аналогичный показатель согласно данным Национального банка составил 17,4 %. Казалось бы, научная мысль должна сконцентрироваться вокруг выяснения причин сложившейся ситуации и выработки мер по ликвидации дисбаланса денежной и товарной сферы. В действительности же мы наблюдаем широкое распространение триединой тематики: во-первых, о необходимости имплементации цифровых валют центральных банков как новой формы денег, которая позволит напрямую влиять на объёмы денежной массы, минуя коммерческие банки, что сделает монетарную политику «более эффективной»; во-вторых, о необходимости вытеснения из оборота наличных денег и замещении их вышеуказанными цифровыми под предлогом борьбы с незаконным оборотом запрещённых товаров и отмытием денег, что обеспечит больший контроль за денежным оборотом; наконец, о необходимости расширения использования отрицательных процентных ставок, что, с одной стороны, будет стимулировать домашние хозяйства к наращиванию потребительских расходов, делая сбережение невыгодным, а с другой – финансировать любые, в том числе убыточные, инвестиционные проекты. Все эти действия позволят не допустить дефляции, которая якобы является главным бичом современной экономической системы.

Нам представляется, что пронизавшая научную и учебную литературу фобия дефляции опирается на неверное понимание сущности данного явления и уходит корнями во времена Великой депрессии и формирования кейнсианского каркаса макроэкономической науки. Развенчание химеры дефляции и представляет собой цель настоящей статьи.

Под инфляцией и дефляцией в экономической науке понимается соответственно понижение и повышение покупательной способности денежной единицы, измеряемые изменением общего уровня цен, т.е. количеством товаров, которые можно купить за некоторое количество денег. Важно подчеркнуть, что не всякий рост или понижение цен являются инфляцией или дефляцией, а лишь те из них, которые вызваны изменением количества денег, не соответствующем изменению объёмов производства / трансакций, то есть речь идёт о внутренней (inner по Менгеру) ценности денег [2]. Очевидно, что любое изменение общего уровня цен сопрягается с изменением относительных цен и ведёт к межотраслевому перераспределению ресурсов, вызывая целый комплекс как экономических эффектов, так и социальных, поскольку формирует группы бенефициаров и проигравших от подобного перераспределения.

Для возможности сравнения степени негативности влияния инфляции и дефляции на темпы экономического роста в настоящей статье сосредоточимся на существенных характеристиках феномена дефляции.

Снижение цен является отражением глубинных законов развития человеческой цивилизации. Одним из основополагающих социально-экономических законов является закон экономии времени. Человек стремится высвободить максимум свободного времени. В хозяйственной деятельности закон проявляется в экономии издержек, т.е. стремлении произвести то же количество продукции за меньшее количество времени и с меньшим количеством средств. Но раз издержки снижаются, то почему должны расти цены? Ярким примером следования цен за уменьшающимися издержками на уровне отрасли/группы товаров является электроника, где снижение цен сопровождалось ростом прибыли предприятий, т.е. снижение удельных издержек было опережающим [3]. Таким образом, дефляция имманентна экономической системе.

Мы разделяем идею Х. Уэрта де Сото о разделении дефляции на три типа: спровоцированную решением правительства, обусловленную ошибочным дизайном банковской системы и так называемую “хорошую” дефляцию, представляющую собой снижение цен за счёт опережающего роста производства при неизменном денежном предложении [4]. Представляется, что именно архитектура современной финансовой системы обусловила как проинфляционную монетарную политику, так и антидефляционную риторику. Произвольность темпов монетарной экспансии в условиях системы частичного резервирования вызывает как ускоренное наращивание денежной массы и образование финансовых пузырей, так и последующее её сокращение, проявляющееся в падении цен. Что касается создания общественного мнения относительно благотворности инфляционной политики, то лучшим подтверждением может служить выражение «нормальная инфляция», известное каждому из базового учебника по экономике. Однако в чём «нормальность» 2 -процентной инфляции, если ваши сбережения обесцениваются? Кроме того, Л.Уайт отмечает, что 74 % научных статей американских авторов в издающихся в США журналах опубликованы либо в журналах, издаваемых федеральными банками, либо авторами / соавторами в них выступают экономисты, работающие в Федеральной резервной системе [5].

Дж. Салерно [3] предлагает классификацию типов дефляции, основанную на её причинах, и выделяет два типа, вызываемые факторами, лежащими на стороне спроса, и два, обусловленные факторами предложения. К первым двум он относит дефляцию роста, в основе которой лежит рост производительности труда и рост объёмов выпуска продукции, и дефляцию, вызванную ростом остатков наличности, т.е. тезаврацией денег – изъятием их из оборота. Логично, что сокращение количества денег в обращении вызовет рост ценности каждого оборачивающейся денежной единицы – ситуация схожа с дефляцией роста, когда количество товаров в обращении становится больше относительно денег. Причина подобного поведения публики кроется в росте неопределённости будущего или сформировавшимся мнением о переоценённости товаров. будь то материальные объекты либо финансовые инструменты. В любом случае товары эти будут дешеветь. Салерно относит эти два типа дефляции к благотворной, поскольку она является результатом добровольного обмена и ведёт к росту эффективности.

К «хорошей» дефляции на этом же основании он относит и дефляцию банковского кредита. Последняя имеет место вследствие краха банков в системе частичного резервирования. В период финансовой паники вкладчики стремятся вернуть переданные банкам на хранение активы вследствие падения доверия к возможности банка выполнить свои обязательства по возврату собственности. Часть

банков разоряется, часть сталкивается с необходимостью сократить кредитные операции – и денежная масса в экономике сокращается. Эволюция банковской системы характеризовалась ростом роли центрального банка как в наращивании, так и в сокращении денежной массы. Важно, что и это тип дефляции ведёт к оздоровлению экономики, происходит корректировка инвестиционных решений – банкротами оказываются те компании и банки, которые попали в ловушку ошибочных инвестиций (malinvestments). В действительности в отличие от учебников по экономике никакой нейтральной, или сбалансированной, инфляции не бывает – цены на различные товары и группы товаров растут неравномерно, и волатильность относительных цен ведёт к «горизонтальному» распределению ресурсов, не соответствующему состоянию долгосрочных предпочтений. Как правило, в период инфляционного квазибума опережающим темпом растут цены капитальных благ. Низкие процентные ставки, ставшие следствием не роста сбережений с соответствующим отказом от потребления, а ростом денежной массы, стимулируют избыточную инвестиционную деятельность, не подкреплённую достаточным наличием комплементарных благ, включая соответствующие виды труда – и искажается «вертикальное», во времени, распределение ресурсов между производством настоящих и будущих благ. Поворот монетарной политики к рестрикционной, естественно, вызывает дефляцию – и запускает процесс упорядочения проектов, оставляя в живых те из них, которые подкреплены настоящими предпочтениями экономических субъектов. Как правило, в период дефляции в наибольшей степени падают цены капитальных товаров, находящихся в производственных цепочках далеко от конечных потребительских товаров.

Единственным негативным типом дефляции Салерно считает конфискационную, вызываемую правительственной политикой прямого изъятия остатков наличности. Подобная конфискация принимает различные формы – например, в 1991 году в СССР она проявилась в замораживании банковских депозитов физических лиц с разрешением снимать только по 500 рублей в месяц с соответствующей отметкой в паспорте. В каждом случае данный тип дефляции нацелен на спасение банков и нарушает добровольность сделок.

На важную особенность дефляции указывает Й.-Г.Хюльсманн [6]. Как и инфляция, она ведёт к перераспределению богатства между участниками рынка. Нам представляется, что выгода от дефляции, получаемая теми, кто хранит богатство в денежной форме, является своеобразной компенсацией, поскольку до того они теряли часть стоимости денежных активов от инфляции.

Почему же в современных экономических системах сложилось интеллектуальное проинфляционное лобби? Ф.Багус считает, что причинами выступают возможность игнорирования правительствами бюджетных ограничений (а за правительственными расходами и заказами стоят конкретные бенефициары) в условиях инфляции, и возникшая возможность в условиях сокращения цен коллапса всей системы [7]. Современная «экономика долгов», когда заёмщиками выступают не только предприятия и правительство, но и домашние хозяйства, столкнётся при дефляции с резким увеличением реальной суммы долга. Наоборот, заёмщикам выгоднее обесценение их долгов – и расширение данной социальной страты способствует проинфляционным настроениям. Наконец, институциональный каркас банковской системы (частичное резервирование, за счёт которого зарабатывается основной доход банков) также создаёт стимулы пренебрежительного отношения к росту денежной массы и цен.

В качестве дополнительного аргумента в поддержку дефляции рассмотрим влияние её на уровень сбережений. Очевидно, что в ожидании дефляции, вызываемой сжатием банковского кредита, т. е. в ситуации высокой неопределённости будущего, экономические агенты будут тезаврировать деньги – и при определённых гарантиях будут готовы их инвестировать. Ещё более очевидно влияние дефляции роста, когда долгосрочное понижение цен будет сопровождаться повышением реального дохода, создавая солидную основу для роста объёма сбережений. Опасение, что ожидание падения цен на какие-то товары будет удерживать домашние хозяйства или фирмы от текущих потребительских или инвестиционных расходов, легко рассеивается, если взглянуть на динамику расходов на электронику в последние десятилетия. Наконец, дефляция выступает страхующим механизмом от желания правительств конфисковывать сбережения через систему отрицательных процентных ставок [8]. Снижение общего уровня цен способно обеспечить реальную положительную ставку ex-post, а в случае формирования ожиданий дефляции – и ex-ante.

Таким образом, дефляция как долгосрочное снижение уровня товарных цен и укрепления ценности денежной единицы является имманентным для экономики явлением, обусловленным ростом производительности труда. В период кризиса дефляция способствует скорейшей корректировке ошибочных инвестиционных проектов. Наконец, дефляция может содействовать росту национальных сбережений, а только обеспеченные ими инвестиции гарантируют устойчивость экономического роста. Все эти факторы следует учитывать прежде, чем безапелляционно навешивать на дефляцию ярлык «страшнейшего» бича экономического развития. Тем более, что в своей истории Беларусь не сталкивалась с дефляцией никогда.

Список использованных источников

1. Annual inflation up to 9.9% in the euro area [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131946/2-19102022-AP-EN.pdf/> Дата доступа: 20.10.2022.
2. Ковалёв, А.В. Теория ценности денег Карла Менгера / А.В.Ковалёв // Экономическая теория. – 2020. - № 3. – С. 107 – 119.
3. Салерно, Дж. Таксономия дефляции: подход австрийской школы / Дж. Салерно / Экономический цикл: анализ австрийской школы // Челябинск: Социум, 2005. – С. 54 – 69.
4. Huerta de Soto, J. Anti-deflationist Paranoia / J. Huerta de Soto / In: Banking and Monetary Policy from the Perspective of Austrian Economics. Eds.: A. Godart-van der Kroon, P. Vonlanthen // Springer International Publishing AG, 2018. - p.195 – 206.
5. White, L.H. The Federal Reserve System's Influence on Research in Monetary Policy / L.H.White // Eco Journal Watch. – 2005. – v. 2 (2), p. 325 – 354.
6. Hulsmann, J-G. Deflation and Liberty / J.-G. Hulsmann // Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2008. – 44 p.
7. Bagus, Ph. The anti deflation bias / Ph. Bagus // Acta Oeconomica. – 2020 – v. 70(2). – p. 147 - 161.
8. Ковалёв, А.В. Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? / А.В.Ковалёв // Банковский вестник. – 2019. – № 6. – с. 14 – 21.